

Дружественность городской среды к детям и молодёжи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям

Введение

Стремительный рост городов, интенсификация городской жизни, исчезновение детей с городских улиц и помещение их в защищённые городские пространства в сочетании с включением молодёжи в городские процессы, событийным наполнением городской среды, вниманием общества и государства к маломобильным группам горожан – это и многое другое поддерживает неугасающий исследовательский интерес к городу. В начале прошлого века представителями Чикагской школы город был очень точно назван "лабораторией" по изучению социальных проблем и социальных изменений, различных аспектов человеческого поведения. Сейчас мы можем констатировать ещё большее усложнение этой лаборатории и экспериментов, запускаемых городскими властями, городскими службами, бизнесом и разными группами горожан в ней.

Оборотная сторона урбанизации в виде уплотнения городской застройки, уничтожения зелёных зон, утраты социальных связей между жителями одного дома или микрорайона, усиления автомобилизации, с одной стороны, запустила процесс бегства населения из города в пригород, малые города или сельскую местность. А, с другой, стимулировала социальный запрос города на преобразование его среды, повышение степени её комфортности и безопасности, доступности социальных объектов, социальные коммуникации с горожанами – как со взрослыми, так и с детьми и молодёжью. В этой связи в публичной риторике все чаще звучат такие словосочетания, как "дружественная городская среда", "доброжелательная городская среда", "город гармоничного развития", "город, пригодный для жизни" и др. Интерес к городу проявляют не только исследователи, но и управленцы, практики, вовлечённые в деятельность различных городских служб, представители органов, обеспечивающих безопасность в городе и на дорогах.

В городской теории и практике можно констатировать формирование, по меньшей мере, трёх подходов к интерпретации "дружественности городской среды": урбанистического, социо-психологического и управленческого, каждый из которых постоянно дополняется новыми характеристиками.

В урбанистике дружественность рассматривается с точки зрения физических параметров городской среды (зелёные насаждения, доступные объекты инфраструктуры, освещённость, удобные для перемещения улицы и т.п.). Дружественный город – это город, в котором реализуются принципы комфорта (удобство для жизни, доступность, безопасность), экологии (минимизация негативного воздействия на окружающую среду), устойчивой мобильности (развитая система общественного транспорта, пешеходная и велосипедная

© Филипова А.Г., Лебедева Е.В., 2019

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна, д-р социол. наук, профессор департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** alexgen77@list.ru

ЛЕБЕДЕВА Елена Викторовна, канд. социол. наук, доцент кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). **E-mail:** Elena_lebedeva_bsu@tut.by

Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ (проект № 18-511-00019) и БРФФИ (договор № Г18Р-241 от 01.06.2018 г.), тема исследования "Дружественность среды постсоветских городов к детям и молодёжи: компаративный анализ белорусских и российских кейсов".

инфраструктура), а также участия горожан в принятии решений, касающихся преобразования городской территории (см. работы: В. Глазычев, Дж. Джекобс, Э. Наберушкина, О. Ньюман, Г. СанOFF [6; 7; 12; 17; 37; 31]).

Социо-психологический подход исследует город, прежде всего, как пространство социализации. Для детей и молодёжи город является пространством усвоения и закрепления социальных ролей. С точки зрения социального становления, городская среда предоставляет детям возможности для свободной игры, свободных перемещений, коммуникаций с другими горожанами, включения в разные виды городской активности.

Ряд исследователей пытается сочетать объективные индикаторы "дружественности" среды (её физические и социальные элементы) с детской активностью, возможностями детского развития в городской среде. М. Фрэнсис и К. Лоренцо, изучив публикации, посвящённые городской доброжелательности к детям, выделили следующие измерения среды: доступность, разнообразие, контроль, вариативное использование, приключенческий характер; безопасность, но с элементами риска; смысловая нагрузка; автономия; социализация; дружелюбие; интуитивная прозорливость; участие [27, с. 158]. Появились работы, посвящённые поиску взаимосвязи между благополучием детей и спецификой городской территории, были сформулированы эмпирически измеряемые индикаторы дружественности городской среды: активная роль детей в местных сообществах; обеспечение безопасных мест для игры в непосредственной близости от места проживания; активное участие в заботе о детях соседских сообществ; наличие возможностей для творческого развития, самореализации и неформального образования; развитие необходимой инфраструктуры (в том числе и информационной) для семей с детьми и т. д. (см. работы: A. Burns, R. Homel, M. Limb, H. Matthews, M. Taylor, C. Ward, H. Zeiher [23; 29; 37; 38]). В российских работах исследуются показатели доступности, комфортности, безопасности городской среды для родителей с детьми (М. Балакирева, С.Н. Майорова-Щеглова, А.Г. Филипова [2; 11; 21]).

Управленческий подход разворачивается на основе различных международных инициатив и программ, ориентированных на преобразование городской среды путём объединения усилий городских властей, бизнеса и локальных сообществ. Данный подход скорее представляет собой перечень методических рекомендаций по преобразованию городской среды, а также инструментов для эмпирической оценки достигнутых результатов. Примером таких рекомендаций является инициатива ЮНИСЕФ "Город, дружественный детям" (Child friendly cities initiative). К. Малоун, председатель и основатель программы Child-friendly Азиатско-тихоокеанского региона Детского фонда ООН, отмечает, что "Город, дружественный детям" – это программа, которая помогает городам понять, как выглядят права в действии. Города отличаются друг от друга, поэтому не существует универсальных рецептов создания доброжелательности. Позиция ЮНИСЕФ заключается в консультационной поддержке и профессиональном сопровождении локальных инициатив в области доброжелательности городской среды (см. работы: S. Chatterjee, L. Chawla, D. Driskell, L. Horelly, K. Lynch [24; 25; 26; 28; 30]).

Концепт "дружественного города" не получил широкого распространения в российских и белорусских городских исследованиях. Исключения представляют работы Ю.П. Аверина, А.А. Бесчасной, Е.В. Лебедевой, Н.Э. Ракичиной, А.Г. Филиповой [1; 3; 10; 21; 22].

Методы и материалы

В данной статье мы ставим перед собой задачу осмысления концепта дружественного города и выделения индикаторов измерения этой дружественности, исходя из трёх вышеозначенных подходов: урбанистического, социо-психологического и управленческого – с опорой на материалы экспертных интервью.

Экспертные интервью собраны в шести городах – участниках проекта. В Республике Беларусь – это Минск, Бобруйск и Гродно, в Российской Федерации – Санкт-Петербург, Владивосток и Комсомольск-на-Амуре. Всего в российско-белорусском архиве исследования транскрипты 28-ми экспертных интервью и пяти фокус-групп. Отбор городов производился на основе критериев их схожести по численности населения, доминирующему типу городской

культуры (западный, советский, смешанный), уровню социально-экономического развития, присоединения к инициативе ЮНИСЕФ "Города, доброжелательные к детям". Помимо критерия проживания в соответствующем городе важным критерием отбора экспертов была сфера их профессиональной занятости. Условно были обозначены четыре сферы для рекрутинга специалистов: (1) отдых и досуг детей, молодёжи в городе, событийное наполнение городской жизни; (2) городское планирование, архитектура, дизайн городской среды; (3) безопасность в городе, в том числе, безопасность дорожно-транспортного движения; (4) здоровье детей и молодёжи в городе, пропаганда здорового образа жизни.

Гайд экспертного интервью включал два блока вопросов: общие представления о дружественности городской среды для детей и молодёжи и субъективные и объективные условия, формирующие дружественность городской среды (по сферам реализации функций). Второй блок вопросов изменялся в зависимости от сферы профессиональной занятости эксперта. В гайд фокус-группы были добавлены вопросы относительно двух типов городских мест – дворов и общественных пространств.

Результаты и их обсуждение

Первое, что нужно отметить по материалам всех экспертных интервью, – это более подробные и внятные представления о дружественности и недружественности городской среды со стороны преподавателей, постоянная рефлексия по поводу городской жизни собственных детей/внуков. Ещё более фокусированными получились интервью с преподавателями-архитекторами.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это соотношение экспертов из разных сфер с тремя вышеозначенными подходами. У учителей, воспитателей, медицинских работников доминируют представления о городской среде как о пространстве социализации подрастающего поколения. У урбанистов, архитекторов – это концепт города, удобного для жизни, с подробным описанием городской застройки, принципов организации городского пространства, транспортной логистикой и пр.

По материалам экспертных интервью мы попытались выделить индикаторы дружественности городской среды к горожанам с позиций трёх подходов – урбанистического, социо-психологического и управленческого, а также обозначить возможные направления преобразования города в сторону повышения его дружественности.

Согласно первому подходу, для формирования дружественной городской среды важны такие критерии, как плотность и этажность застройки, сочетание природных и социальных объектов, наличие транспортных развязок и удобной городской навигации. По поводу городской застройки эксперты отмечают, "это здания с 3-5-тью этажами, "соразмерные" или "сомасштабные" человеку" (Э1), "человек рядом с таким зданием или сооружением не чувствует себя подавленным" (Э2). При этом одинаково недружественны в оценках экспертов как огромные общественные пространства (например, площадь Октябрьская в Минске), так и глухие дворы-колодцы в Санкт-Петербурге. Это выводит нас на критерий безопасности городского пространства. Датский исследователь Ян Гейл рассуждает о "мягких" и "жестких" границах в городе, во втором случае – город сегментируется, а горожане скрываются за заборами, металлическими ставнями, дверьми [5, с. 99]. О. Ньюман обращает внимание на небезопасность тушиков и тёмных переулков [31], а Дж. Джекобс относит к небезопасным местам также парки и детские площадки по причинам отсутствия в них постоянного контроля со стороны взрослых [7, с. 45].

Похожие идеи высказывали наши эксперты, предлагая свои рекомендации по оживлению территорий, прилегающих к высотным зданиям. Один из экспертов, житель г. Минска, предлагает сделать это за счёт перепланировки с созданием отдельных входов для жителей первых этажей и передачи в аренду/собственность прилегающих земельных участков.

Другой эксперт уточняет, что дружественность – это "тот вид/облик застройки и среды, которые человеком воспринимаются как не несущие угрозу, то есть безопасные, когда он может чувствовать себя свободно" (Э2). Здесь уместно провести параллель с исследованием, проведённым М. Сибиревой в г. Санкт-Петербурге по изучению особенностей влияния большого города на

социализацию детей дошкольного возраста. Среди пяти проблемных ситуаций (метод рисуночных коллизий), проецирующих детские городские страхи, была ситуация нахождения детей перед высотными зданиями. Дети говорили о собственных ощущениях подавленности, неуверенности и даже страха [19].

Другой эксперт детализирует опасности высоток:

"Лифт – страшнее не придумаешь, подъезд – страшнее не придумаешь, крыша – ещё хуже, тылы этих магазинов, где мусорки, бомжи, эти строители, которые орут... ты себя вообще человеком не чувствуешь, при чём тут дети, я себя гнетуще чувствую" (Э2).

Далее, следуя принципам, сформулированным в проекте "SAGA о городе. Трансформация общественных пространств" [16], участники исследования наделяют городские пространства такими характеристиками, как "smart" (умные), "attractive" (привлекательные), "green" (зелёные), "accessible" (доступные):

"Удобно – это ещё и красиво: чистые улицы, красивые фасады домов... когда они современные, в общем-то, когда нету обшарпанных, старых таких домов, неудобных, с подслеповатыми окнами" (Э3).

"Минск вообще обладает такой структурой как водно-зелёный диаметр, это нечасто встречается в городах. Я не скажу, что это уникальное явление, но тем не менее, достаточно редко бывает, когда сохранён" (Э4).

В ходе исследования мы выделили два типа городских мест, с которыми будем работать дальше. Эти места очень важны для горожан: в первом типе мест они живут – это их двор /микрорайон, во втором – они проводят свободное время – это городские общественные пространства. Характеризуя эти городские места, эксперты обосновывали все те же критерии безопасности и доступности (финансовой и территориальной).

Однако, если говорить о функциях городской среды, выделенных нами ранее с позиции структурно-функционального анализа [10], то относительно мест проживания доминирует функция рекреации, а в описаниях городских общественных пространств преобладают развлекательная, коммуникативная и культурно-образовательная функции. То есть индикаторы дружелюбности разных типов городских мест должны различаться, исходя из преобладающих функций.

Для двора это могут быть такие индикаторы, как размер придомовой территории в расчёте на одного жителя прилегающего дома/домов; наличие и качество детской/спортивной площадки; освещение; запрет или ограничение перемещения и парковки автотранспорта; наличие лавочек и урн; процент озеленения.

Для городских общественных пространств – это транспортная доступность, ориентированность на горожан разных возрастов; наличие зон для активных мобильностей, для общения и для городских мероприятий; финансовая доступность; уровень озеленения; уровень благоустройства и др.

В рамках урбанистического подхода к организации городской среды также важно обратить внимание на работу общественного транспорта, транспортную логистику, безопасность дорожного движения. В Вучик во введении к русскому изданию своей работы "Транспорт в городах, удобных для жизни" замечает, что проблемой городов России и других постсоветских стран является отсутствие "опыта принятия решений, адаптированных к растущему парку частных автомобилей и условиям высокоинтенсивного городского трафика". [4, с. 50] В крупных городах и мегаполисах автомобили все чаще воспринимаются урбанистами как то, что "разрушает городскую ткань" [14, с. 161], по причинам самопроизвольных парковок, заторов на дорогах, серьёзного загрязнения воздуха, частых дорожно-транспортных происшествий.

Один из родительских страхов по поводу самостоятельных перемещений детей в городе как раз связан с небезопасностью дорожного движения – нарушением водителями правил дорожного движения, опасностью нерегулируемых переходов [22, с. 131]. Коллектив российских исследователей проанализировал ДТП в зоне пешеходной доступности учебных заведений, совместив на одной карте точки расположения школ и места ДТП [8]. В итоге, по московским школам была получена следующая картина: 31 % школ находятся в зоне высокого риска с частыми случаями травмирования и/или смерти пешеходов, около половины школ – в средней зоне с 1–2 пострадавшими в год. А.

Радченко, автор инициативного исследования, изучил паспорта безопасности дорожной безопасности школ и пришёл к выводу, что ни в одном документе "нет мер, которые могли бы реально повлиять на безопасность детей" [8].

Что касается транспортной навигации и безопасности на дорогах, то эксперты здесь единодушны в высказываниях: "важно, чтобы транспорт был разнообразным и маршруты транспортные были спланированы так, чтобы маршрут не разрывался" (Э3), "пешеходные переходы с работающими светофорами, расположенные возле школ, близко от дворов, отсутствие перекрёстков, где ребёнок не может чётко сориентироваться, как правильно ему двигаться, безопасно" (Э5), "наличие в городе нужных указателей, возможность передвижения, с удобной навигацией" (Э6).

Эксперт из Комсомольска-на-Амуре высказал сожаление по поводу исчезновения такого вида общественного транспорта, как трамвай: "кладёз совместного времяпрепровождения родителей с детьми. Экологически чистый вид транспорта, исторически наполнявший атмосферу города" (Э7). Трамваи исчезли и в исторической части г. Владивостока.

Особое внимание эксперты обращали на инфраструктуру микрорайона проживания. Для семей с детьми важны территориальная доступность объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта, шаговая доступность магазинов, детских садов и школ.

Городское пространство ребёнок осваивает постепенно, расширяя физическую среду по мере взросления, переходя от территории двора к территории микрорайона и далее в целом к городу. Как справедливо заметил один из экспертов, "первые 5-6 лет – это все-таки семья, не так важна городская структура, ребёнок все равно её не видит, а дальше – это уже вопрос качества инфраструктуры, качества школы, взаимоотношений преподавателей и учителей в школе и так далее, то есть это какая-то социальная часть, потому что ребёнок проводит там много времени. Ну и кроме этого, дворовые территории благоустроенные, потому что дальше дворов обычно в этом возрасте дети не ходят" (Э4).

Далее, развивая мысль об инфраструктурной обеспеченности районов проживания, эксперты добавляют такие критерии оценки её дружественности, как налаженное взаимодействие городских служб с населением, качественное выполнение сотрудниками городских служб своих обязанностей, социальный контроль со стороны органов управления за деятельностью городских служб и пр.:

"Дружественность – это надёжность и определённости вот этих вот городских служб. То есть если ты знаешь, что мастер твой должен быть тогда-то, и ты точно знаешь, что к этому времени он придёт и решит твою проблему. То есть дружественный город – это город, в котором работают профессионалы в сфере обслуживания, в сфере услуг, в сфере здравоохранения – да в любой сфере. Вот люди, которые взаимодействуют по делу, обмениваются своими ресурсами, возможностями и делают это хорошо, это важно для дружественности города" (Э3).

Рассмотрение городской инфраструктуры, эффективность функционирования которой базируется на постоянных, продуктивных взаимодействиях органов власти, городских служб и населения, вписано в управленческий подход интерпретации дружественности городской среды. Нужно заметить, что данный подход нашёл меньшее отражение в репликах экспертов в сравнении с двумя другими – социо-психологическим и урбанистическим. Отчасти это объясняется сферой занятости респондентов. Однако в большей степени это связано с отсутствием постоянного диалога государства, общества и бизнеса; неразвитостью партисипаторных практик в городском планировании и благоустройстве, неразработанностью форм взаимодействия органов управления и горожан.

Эксперт из г. Минска проиллюстрировал пример выпадения непосредственных потребителей города из процессов проектирования городских пространств: "Заказчик – Мингорисполком, подрядчик – какой-нибудь государственный строительный Трест № N, проектировщик – какой-нибудь N-проект. И городские жители вообще никаким образом не включены в структуру взаимодействия" (Э4).

Эксперты постоянно подчёркивали важность организации взаимодействий городских властей, городских служб и горожан, развития участвующих практик:

"Дружественный город – это тот, который улавливает местоположение и действия дружественных людей и поддерживает их каким-то способом... без того, чтобы признать за горожанами право изменять какую-то часть среды по тому, как им хочется – дружественности тоже не будет. Можешь быть 100 раз дружественный, но если ты не можешь посадить дерево, поставить скамейку или вынести какой-то свой творческий проект наружу, то нельзя считать это дружественным городом/средой" (Э2).

Попытки организации таких взаимодействий встречаются в российской и белорусской практике через проведение социологических опросов (как, например, перед проведением реконструкции набережной р. Амур в г. Хабаровске), создание общественно-консультативных органов, голосование за тот или иной проект благоустройства городских территорий. Что касается последней практики, то её можно проиллюстрировать белорусским проектом, разработанным инициативной группой (урбанисты, социологи, архитекторы и др.) по благоустройству Серебрянки – одного из спальных районов г. Минска. На сайте проекта предложены архитектурно-дизайнерские разработки по преобразованию семи городских мест, расположенных в районе Серебрянки. Жители были приглашены к голосованию за тот или иной проект. Как объясняют организаторы, проект-победитель "будет отправлен на краудфандинг по сбору средств на проектно-сметную документацию. При 100 % сборе средств на документацию, город реализует проект за счёт своего бюджета" [18].

Кейс благоустройства белорусского микрорайона отличается от российских вариантов голосования, когда горожане сначала формируют список городских мест, нуждающихся в благоустройстве, а затем участвуют в голосовании. Во Владивостоке в 2018 г. в рамках программы "Формирование комфортной городской среды" был создан рейтинг, включающий 18 общественных пространств, нуждающихся в благоустройстве. Далее количество мест было сокращено до 12 [15]. Среди пространств – пешеходная тропа "Берег здоровья", зона отдыха "Площадь Спортивная гавань", студенческий парк, ландшафтно-парковая зона, сквер им. Анны Щетининой, Жариковский сквер, парк на о. Попова и др.

В методических рекомендациях по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды" на 2018–2022 годы перечислены индикаторы оценки состояния сферы благоустройства в муниципальных образованиях, которые могут быть использованы как индикаторы дружественности городской среды в русле управленческого подхода. Их можно рассматривать как объективные индикаторы, характеризующие качество городской среды на основе статических данных, в том числе, количество и площадь благоустроенных дворовых территорий, их доля от общего числа дворовых территорий, доля населения, проживающего в жилом фонде с благоустроенными дворовыми территориями; аналогичные индикаторы выработаны в отношении общественных территорий и площадок, специально оборудованных для отдыха, общения и проведения досуга. Следует заметить, что субъектом законодательной инициативы также предпринята попытка разнообразить перечень индикаторов практиками участия горожан, которые интерпретируются исключительно в форматах "финансового или трудового участия граждан в благоустройстве" [13].

Прогрессивным моментом анализируемых Рекомендаций является попытка вовлечения школьников и студентов в процесс обсуждения программ и мероприятий по благоустройству городских территорий. Однако почему-то в качестве обоснования важности подобного вовлечения предлагается следующее: "это способствует формированию положительного отношения молодёжи к собственному муниципальному образованию, а через учащиеся школы и дошкольных образовательных учреждений к обсуждению можно привлечь взрослых" [13]. То есть дети и молодёжь не воспринимаются как полноправные участники процесса проектирования городской среды, со своими потребностями и представлениями о возможностях их реализации в городе.

Эксперты также ничего не говорили про партисипаторные практики, ориентированные на детей и молодёжь. Соучаствующее проектирование выступает "новой моделью проектирования и застройки мест общего пользования в открытой городской среде", когда для улучшения того или иного городского пространства "устанавливается трёхстороннее взаимодействие: жители (в том числе дети) – бизнес-сообщество – представители администрации" [22]. И в российских, и в белорусских городах существуют единичные примеры такого взаимодействия. Так, проектной группой г. Вологды (Россия) проведено "соучаствующее" оформление городского парка и пляжа, одной из остановок общественного транспорта и многое др. [20, с. 63].

Когда речь заходила о дружественности города к детям, эксперты, смещаясь в русло социо-психологического подхода, начинали рассуждать о городе как пространстве социализации/взросления подрастающего поколения:

"Дружественный город для детей и молодёжи – город, в котором открыт максимум вариантов для поиска себя. Нравится хоккей – так в городе есть хоккейная школа, легко даются технические науки – прям в твоём районе имеется кружок по робототехнике и т. д. (Э8).

"Важна ориентация ребёнка в этом пространстве, чтобы он знал, где-то, в случае чего – куда можно обратиться, кто может ему оказать помощь в первую очередь и так далее" (Э9).

Отстаивая право детей на город, участники исследования говорили об ориентации различных городских мест на потребности ребёнка через детское меню в учреждениях общественного питания, детские унитазы в общественных туалетах, игровые комнаты/уголки во взрослых городских учреждениях (банках, магазинах и пр.).

Традиционным детским местом в городе остаются детские площадки, которые с помощью современных технологий и креативных идей решают не только задачи коммуникации детей, их развлечения, развития силы и ловкости, но также творчества, развития фантазии, обучения. Детские площадки остаются любимым объектом для журналистских и научных исследований. Зарубежные учёные анализируют влияние города, его ресурсов и рисков на детские игры на улицах города, раскрывают пространственные возможности для детской игры (E. Gulløv, K.F. Olwig, I.A. Opie, P. Opie, K. Rasmussen, C. Satta, G. Valentine [32; 33; 34; 35; 36]).

Наши эксперты говорили о пространствах для свободной игры детей в городе как о важном условии их социализации:

"Свободной игры (возможность) – обязательно. Свободные контакты не могут быть в квартире, поэтому должно быть пространство, где ты можешь прийти, можешь уйти" (Э2).

"Социализация требует пространств вот этих совсем ничьих и никак не оборудованных, что даёт возможность им придумать способ, как это всё использовать: прыгать на чем-то, висеть, валяться" (Э2).

Городские места важны не только для детей дошкольного и младшего школьного возраста, но и для подростков, которые, несмотря на то, что имеют больше возможностей для свободных перемещений, практически не имеют "своих" мест в городской среде.

На отсутствие мест для подростков обращали внимание эксперты, выдвигая критерии функционирования таких мест:

"Чтобы для этого были не подъезды какие-то ночные, а всё-таки какие-то нормальные места предусмотрены – больше каких-то таких кофеен, кафешек, где не обязательно заказывать ресторанные меню, а можно просто посидеть с чашечкой кофе или с другим напитком каким-нибудь" (Э3).

"Очень важно, чтобы было пространство для неконтролируемого, неформального общения. Но, чтобы оно было качественное... Чтоб это не пустырь, не под забором каким-то или под мостом, а чтобы это была качественная среда, где-то воспитывающая, модели поведения чтобы ставились, и чтобы она была разнообразная, чтобы был выбор, чтобы почувствовать какой ты" (Э1).

Отчасти эти критерии перекликаются с характеристиками "своего" места, выделяемыми самими подростками. [9, с. 139] Пока же подростки обживают торговые центры, испытывая сопротивление охраны этих заведений, и традиционно – "падики" (подъезды жилых домов).

Эксперты говорят о важности создания "точек притяжения" детей и молодёжи в городе – мест без жёстких институциональных рамок, финансово доступных с минимальными условиями для комфортного общения (тепло, сиденья, музыка, чай).

Одни эксперты рассуждают об изменении отношения торговых центров к подросткам, приводя в качестве примера отношение к подросткам в торговых центрах европейских городов: "...езде подростки тусуются в общественных центрах таких, и вообще никаких проблем. Есть, наоборот, специально сделанная зона фудкорттов, где они сидят с утра до вечера, общаются, что-то покупают, что-то не покупают" (Э4).

Другие позиционируют школу как пространство инклюзии:

"Очень нужно использовать ресурс школ, чтобы школы становились такими площадками, куда дети могут приходиться после уроков, но уже в другую атмосферу, где интересно проводить время. И территории вокруг школ нужно использовать" (Э6).

Хотя в отношении школ и пришкольных территорий не всё так однозначно. Некоторые эксперты говорили об отрицательных установках детей относительно школы, с одной стороны, и дидактически-назидательной позиции учителей, сохраняющейся и за рамками школьных занятий, с другой.

Позиции социо-психологического подхода к интерпретации дружественности городской среды можно усилить за счёт особого городского "климата" или "менталитета". Эксперты весьма часто говорили о субъективном чувстве принадлежности к городу, ответственности горожан, взаимной поддержке:

"В этом дружелюбном городе люди заботятся не только о порядке внутри своего дома, квартиры, подъезда и так далее, а ещё и района города и так далее" (Э9).

"Дружественный город – это когда ты вдруг споткнулся или что-то с тобой случилось, а тебя там поддержат, подадут руку, помогут, вызовут скорую, вовремя всё это будет и не будет равнодушных людей, которые не замечают ничего вокруг себя" (Э3).

"(Жители дружественного города) ощущают себя большими собственниками не только своей квартиры, но и своего дома, своего района, своего микрорайона. По сути, это формирует городской образ жизни, городской менталитет" (Э4).

Чувство города, по мнению экспертов, формируется за счёт событийного наполнения городской жизни разнонаправленными городскими мероприятиями, начиная с мер по благоустройству (уборке, озеленению) территорий, заканчивая городскими фестивалями и городскими праздниками. Также горожан – взрослых и детей – объединяет общая историческая память, находящая отражение в городских объектах, традициях города, памятных датах.

Выводы

Итак, рассмотрение концепта дружественности городской среды с позиции трёх подходов – урбанистического, социо-психологического и управленческого – по материалам экспертных интервью привело к пониманию их переплетения, взаимодополнения и важности комплексного анализа. Комплексность заключается в многоуровневости дружественности, которая разворачивается на уровне социальных и физических объектов, сообщества горожан, взаимодействий горожан, бизнеса, некоммерческих организаций и власти.

Формирование дружественности городской среды начинается с города как территории (географического ландшафта, архитектурной застройки, допустимой инфраструктуры), и через город как пространство (люди и события) выходит на понимание важности формирования чувства единения с городом, сопричастности к городским процессам, включенности в управление городом через разные практики, например, практики соучаствующего проектирования городской среды.

Город как территория сложнее поддаётся преобразованиям в направлении повышения его дружественности. Однако отдельные урбанистические проекты, опирающиеся на представления и инициативы местного сообщества, постепенно меняют городские места, делая их более комфортными, открытыми, развивающими. Что же касается города как пространства, то здесь больше

возможностей для развития городских инициатив, внедрения практик участия горожан в жизни города, городской событийности

Список информантов

- Э1 Женщина; архитектура, преподавание; доцент кафедры; г. Минск;
- Э2 Мужчина; архитектура, преподавание; старший преподаватель кафедры; г. Минск;
- Э3 Женщина; дополнительное образование; заведующий отделом, Дворец детей и молодёжи; г. Минск;
- Э4 Мужчина; архитектура, предметный дизайн, урбанистика; владелец студии дизайна; г. Минск;
- Э5 Женщина; образование; завуч начальных классов средней школы; г. Минск;
- Э6 Мужчина; образование, бизнес; предприниматель; центр образовательных технологий; г. Владивосток;
- Э7 Женщина; образование; воспитатель детского дошкольного учреждения; г. Комсомольск-на-Амуре;
- Э8 Женщина; образование; преподаватель колледжа; г. Владивосток;
- Э9 Женщина; образование; доцент кафедры; г. Минск.

Литература

1. Аверин Ю. П. Качество жизни детей в городе // Социология. 2011. № 3. С. 129–144.
2. Балакирева М. Изучение повседневной мобильности горожанок с детьми: опыт применения стратегии смешивания методов // INTER. 2015. № 10. С. 60–69.
3. Бесчасная А. А. Урбанистическое детство: социологический анализ. СПб.: Астерион, 2016. 274 с.
4. Вучик В. Транспорт в городах, удобных для жизни. М.: Территория будущего, 2011. 576 с.
5. Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. М.: Крост, 2012. 276 с.
6. Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
7. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
8. Исследование безопасности школ. Разбор ДТП с пострадавшими вблизи учебных заведений Москвы / Радченко Алексей. [Электронный ресурс]. URL: <https://ur-1.ru/TaU> (дата обращения: 14.04.2019).
9. Купряшкина Е.А., Темин Д.В., Задорин А.С. Проектная работа со школьниками: сбор информации о городе // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодёжной научной школы-конф., Владивосток, 29–31 мая 2018 г. / отв. ред. А.Г. Филипова. СПб.: Астерион, 2018. С. 139–142.
10. Лебедева Е. В. Дети и молодёжь в современном городе: социологический анализ // Социология. 2013. № 2. С. 124–125.
11. Майорова-Щеглова С. Н. Социализирующее пространство города: методика социального картографирования // Педагогическая диагностика. 2013. № 1. С. 61–75.
12. Наберушкина Э. Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства. М.: ЛИРА. 344 с.
13. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды" на 2018–2022 годы: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) от 6 апреля 2017 г. № 691-пр, г. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/57e/prikaz-691pr.pdf> (дата обращения: 11.07.2018).
14. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: сенсоры, сети, хакаеры и будущее городской жизни / пер. с англ. Е. Бондал. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 248 с.
15. Рейтинг и бюджет: как формировался список из 12 общественных территорий для благоустройства во Владивостоке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/02/13/167625/> (дата обращения: 11.04.2019).
16. САГА (SAGA) о городе. Трансформация общественных пространств / под ред. Л. Воронковой, О. Паченкова. СПб.: НП-Принт. 2014. 189 с.
17. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Г. Санофф; пер. с англ. 2015. 170 с.

18. Серебрянка – мой спальный. [Электронный ресурс]. URL: <http://serabranka.by/page/about> (дата обращения: 14.04.2019).
19. Сибирева М. Ю. Ранняя социализация в городской среде : автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Санкт-Петербург, 2011. 23 с.
20. Снигирёва Н. Соучаствующее проектирование обновляет город // Государственная служба: электрон.журн. 2014. № 4 (90). С. 63–65. URL: <http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r80/1827> (дата обращения 12.04.2019 г.)
21. Филипова А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 1. С. 79–94.
22. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. "Доброжелательность" к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды: (на материалах городов юга Дальнего Востока). Владивосток: Издательство ДВФУ, 2017. 188 с.
23. Burns A., Homel R. Through a child's eyes: quality of neighbourgood and quality of life // Living in cities: urbanism and society in metropolitan Australia. I. Burnley and J. Forrest, eds. Sydney: Allen & Unwin, 1985. P. 103–115.
24. Chatterjee S. Children's friendship with Place: A Conceptual Inquiry // Children, Youth and Environments. 2005. 15(1). P. 15–16.
25. Chawla L. Growing up in cities: a report on research under way // Environment and Urbanization. 1997. № 2. P. 247.
26. Driskell D. Creating better cities with children and youth. UNESCO, Paris, 1998. 166 p.
27. Francis M., Lorenzo R. Seven realms of children's participation // Journal of Environmental psychology. 2002. № 22. P. 158.
28. Horelli L. Creating child-friendly environments: Case study on children's participation in three European countries // Childhood. 1998. 5(2). P. 231.
29. Limb M., Matthews H., Taylor M. The "Street" as Third space // Childhood. Critical concepts in sociology / ed. Chris Jenks. Vol.1. N.Y., 2005. P. 253–269.
30. Lynch K. Growing up in cities. MIT Press, Cambridge, Mass, 1977. 177 p.
31. Newman O. Defensible space: crime prevention through urban design. New-York: MacMillan, 1972. 264 p.
32. Olwig K.F., Gulløv E. (eds.) Children's places. Cross-cultural perspectives, London, Routledge, 2003. P. 359–360.
33. Opie I.A., Opie P. Children's games in street and playground, Oxford, Oxford University Press, 1969. 220 p.
34. Rasmussen K. Places for children – Children's places // Childhood, vol. 11 (2), 2004, P. 156–173.
35. Satta C. Simply child's play? Reconfiguring child-adult relations in a leisure place for children // Enfance & Cultures. Paris, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enfancecultures.culture.gouv.fr/actes/satta.pdf> (дата обращения 12.04.2019).
36. Valentine G. Public space and the culture of childhood, Hants, Ashgate, 2004. 133 p.
37. Ward C. The child in the city. N.Y. 1978. 221 p.
38. Zeiher H. Shaping daily life in urban environment // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien. L. and N.Y., 2003. P. 66.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Averin YU. P. Kachestvo zhizni detej v gorode // Sotsiologiya. 2011. № 3. S. 129–144.
2. Balakireva M. Izuchenie povsednevnoj mobil'nosti gorozhanok s det'mi: opyt primeneniya strategii smeshivaniya metodov // INTER. 2015. № 10. S. 60–69.
3. Beschasnaya A. A. Urbanisticheskoe detstvo: sotsiologicheskij analiz. SPb.: Asterion, 2016. 274 s.
4. Vuchik V. Transport v gorodakh, udobnykh dlya zhizni. M.: Territoriya budushhego, 2011. 576 s.
5. Gejl YA. Goroda dlya lyudej / per. s angl. M.: Krost, 2012. 276 s.
6. Glazychev V. L. Urbanistika. M.: Evropa, 2008. 220 s.
7. Dzhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov / per. s angl. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 s.
8. Issledovanie bezopasnosti shkol. Razbor DTP s postradavshimi vblizi uchebnykh zavedenij Moskvy / Radchenko Aleksej. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ur-l.ru/TaU> (data obrashheniya: 14.04.2019).
9. Kupryashkina E.A., Temin D.V., Zadorin A.S. Proektnaya rabota so shkol'nikami: sbor informatsii o gorode // Geografii detstva: mezhdistsiplinarnyj sintez issledovatel'skikh podkhodov i praktik: materialy mezhdunar. molodyozhnoj nauchnoj shkoly-konf., Vladivostok, 29–31 maya 2018 g. / otv. red. A.G. Filipova. SPb.: Asterion, 2018. S. 139–142.

10. Lebedeva E. V. *Deti i molodyozh' v sovremennom gorode: sotsiologicheskij analiz // Sotsiologiya*. 2013. № 2. S. 124–125.
11. Majorova-SHHeglova S. N. *Sotsializiruyushhee prostranstvo goroda: metodika sotsial'nogo kartografirovaniya // Pedagogicheskaya diagnostika*. 2013. № 1. S. 61–75.
12. Naberushkina E.H. *Invalidy v bol'shom gorode: problemy sotsial'nogo grazhdanstva*. M.: LIRA. 344 s.
13. *Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsij po podgotovke gosudarstvennykh programm sub'ektov RF i munitsipal'nykh programm formirovaniya sovremennoj gorodskoj sredy v ramkakh prioritetnogo proekta "Formirovanie komfortnoj gorodskoj sredy" na 2018–2022 gody: prikaz Ministerstva stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva Rossijskoj Federatsii (Minstroy Rossii) ot 6 aprelya 2017 g. № 691-pr, g. Moskva*. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/57e/prikaz-691pr.pdf> (data obrashheniya: 11.07.2018).
14. Ratti K., Klodl M. *Gorod zavtrashnego dnya: sensory, seti, khakery i budushhee gorodskoj zhizni / per. s angl. E. Bondal*. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. 248 s.
15. *Rejting i byudzhet: kak formirovalsya spisok iz 12 obshhestvennykh territorij dlya blagoustrojstva vo Vladivostoke*. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.news.vl.ru/vlad/2018/02/13/167625/> (data obrashheniya: 11.04.2019).
16. SAGA (SAGA) o gorode. *Transformatsiya obshhestvennykh prostranstv / pod red. L. Voronkovej, O. Pachenkova*. SPb.: NP-Print. 2014. 189 s.
17. Sanoff G. *Souchastvuyushhee proektirovanie. Praktiki obshhestvennogo uchastiya v formirovanii sredy bol'shikh i malyx gorodov / G. Sanoff; per. s angl.* 2015. 170 s.
18. *Serebryanka – moj spal'nyj*. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://serabranka.by/page/about> (data obrashheniya: 14.04.2019).
19. *Sibireva M. YU. Rannaya sotsializatsiya v gorodskoj srede : avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.04. Sankt-Peterburg*, 2011. 23 s.
20. Snigiryova N. *Souchastvuyushhee proektirovanie obnovlyaet gorod // Gosudarstvennaya sluzhba: ehlektron.zhurn*. 2014. № 4 (90). S. 63–65. URL: <http://pajournal.ranepa.ru/articles/r80/1827> (data obrashheniya 12.04.2019 g.)
21. Filipova A. G. *Sotsial'noe prostranstvo detstva: printsipy markirovaniya territorij // ZHurnal issledovaniy sotsial'noj politiki*. 2012. № 1. S. 79–94.
22. Filipova A.G., Rakitina N.E.H. *"Dobrozhelatel'nost'" k detyam: ot neravenstva k souchastvuyushhemu proektirovaniyu gorodskoj sredy: (na materialakh gorodov yuga Dal'nego Vostoka)*. Vladivostok: Izdatel'stvo DVFU, 2017. 188 s.
23. Burns A., Homel R. *Through a child's eyes: quality of neighbourhood and quality of life // Living in cities: urbanism and society in metropolitan Australia*. I. Burnley and J. Forrest, eds. Sydney: Allen & Unwin, 1985. P. 103–115.
24. Chatterjee S. *Children's friendship with Place: A Conceptual Inquiry // Children, Youth and Environments*. 2005. 15(1). P. 15–16.
25. Chawla L. *Growing up in cities: a report on research under way // Environment and Urbanization*. 1997. № 2. P. 247.
26. Driskell D. *Creating better cities with children and youth*. UNESKO, Paris, 1998. 166 p.
27. Francis M., Lorenzo R. *Seven realms of children's participation // Journal of Environmental psychology*. 2002. № 22. R. 158.
28. Horelli L. *Creating child-friendly environments: Case study on children's participation in three European countries // Childhood*. 1998. 5(2). P. 231.
29. Limb M., Matthews H., Taylor M. *The "Street" as Third space // Childhood. Critical concepts in sociology / ed. Chris Jenks*. Vol.1. N.Y., 2005. P. 253–269.
30. Lynch K. *Growing up in cities*. MIT Press, Cambridge, Mass, 1977. 177 p.
31. Newman O. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New-York: MacMillan, 1972. 264 p.
32. Olwig K.F., Gulløv E. (eds.) *Children's places. Cross-cultural perspectives*, London, Routledge, 2003. P. 359–360.
33. Opie I.A., Opie P. *Children's games in street and playground*, Oxford, Oxford University Press, 1969. 220 p.
34. Rasmussen K. *Places for children – Children's places // Childhood*, vol. 11 (2), 2004, P. 156–173.
35. Satta C. *Simply child's play? Reconfiguring child-adult relations in a leisure place for children // Enfance & Cultures*. Paris, 2010. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.enfancecultures.culture.gouv.fr/actes/satta.pdf> (data obrashheniya 12.04.2019).
36. Valentine G. *Public space and the culture of childhood*, Hants, Ashgate, 2004. 133 p.
37. Ward C. *The child in the city*. N.Y. 1978. 221 p.
38. Zeiher H. *Shaping daily life in urban environment // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien*. L. and N.Y., 2003. P. 66.

Филипова А.Г., Лебедева Е.В. Дружелюбность городской среды к детям и молодёжи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям.

Три подхода к пониманию дружелюбности городской среды (урбанистический, социо-психологический и управленческий) проиллюстрированы в статье материалами экспертных интервью. Экспертами выступили специалисты, занимающиеся организацией отдыха и досуга детей, молодёжи в городе; городским планированием, архитектурой и дизайном городской среды; поддержанием здоровья детей и молодёжи и обеспечением безопасности в городе, в том числе безопасности дорожного движения. Предприняты попытки выделения индикаторов дружелюбности городской среды к горожанам с позиций трёх вышеозначенных подходов, а также возможных направлений преобразования города в сторону повышения его дружелюбности.

Ключевые слова: *город, городская среда, функции городской среды, дружелюбная городская среда, экспертные интервью*

Filipova A.G., Lebedeva E.V. Child and youth friendliness of the urban environment: from theoretical approaches to expert interpretations.

Three approaches to understanding the friendliness of the urban environment (urban, socio-psychological and managerial) are illustrated in the article with materials from expert interviews. The experts were specialists involved in the organization of recreation and leisure of children and youth in the city; urban planning, architecture and urban design; maintaining the health of children and young people and ensuring safety in the city, including road safety. Attempts have been made to single out indicators of friendliness of the urban environment to citizens from the standpoint of the three aforementioned approaches, as well as possible directions for transforming the city in the direction of increasing its friendliness.

Key words: *city, urban environment, functions of the urban environment, friendly urban environment, expert interviews*

Для цитирования: Филипова А.Г., Лебедева Е.В. Дружелюбность городской среды к детям и молодёжи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 101–112. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/101-112

For citation: Filipova A.G., Lebedeva E.V. Child and youth friendliness of the urban environment: from theoretical approaches to expert interpretations // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 2. P. 101–112. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/101-112

